

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**РОССИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР:
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА
И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Москва
Крафт + ИВ РАН
2010

Ответственные редакторы:

В.Я. Белокреницкий

И.В. Зайцев

Н.Ю. Ульченко

Р76   Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции. — М.: Институт востоковедения РАН, Крафт +, 2010. — 480 с. — ISBN 978-5-89282-396-8

Основную часть материалов сборника составили доклады, заслушанные на Международной научной конференции, прошедшей в Институте востоковедения РАН в ноябре 2006 г. Авторский коллектив надеется, что книга вызовет интерес у востоковедов-историков, политологов, экономистов и культурологов. Широко представлены материалы по истории российско-турецких связей. Отдельный раздел сборника посвящен теме ислама в истории Российской и Османской империй. Помимо Турции и российско-турецких взаимоотношений большое место уделено взаимосвязям России с Ираном, Пакистаном и Афганистаном. При этом особо выделяются аспекты, связанные с ролью ислама в комплексе взаимодействий России с этими государствами. Отдельно рассмотрена проблематика глобализации, демократии и религиозной терпимости на Ближнем и Среднем Востоке, включая арабские страны. В ряде статей рассматриваются аспекты взаимоотношений современной России и государств Центральной Азии, исследуется сложная ситуация в сфере влияний на мусульманские регионы России.

ISBN 978-5-89282-396-8

© Институт востоковедения РАН, 2010

© Издательство "Крафт+", 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Раздел I	
РОССИЯ И МУСУЛЬМАНСКИЙ АРЕАЛ	
<i>В.Я. Белокреницкий. Исламский мир и его значение для современной России.....</i>	12
<i>Н.Ю. Ульченко. Россия и Турция: основные этапы социально-политического развития и двустороннего экономического сотрудничества.....</i>	17
<i>Н.М. Мамедова. Взаимные интересы России и Ирана: историческая эволюция и нынешний этап.....</i>	29
<i>Azmat Hayat Khan (Pakistan). Pakistan-Russia Relations, Pre and Post — 9/11 Perspective.....</i>	38
<i>В.Н. Москаленко. Российско-пакистанские отношения и ислам — проблемы и перспективы.....</i>	63
<i>Р.Р. Сикоев. Российско-афганские отношения: ретроспектива и перспективы.....</i>	80
<i>Г.П. Авдеев. Межпарламентские связи России и Ирана (1997–2006 гг.).....</i>	87
<i>Э. Телляль (Турция). Влияние религиозного фактора на турецко-российские отношения (1992–2006 гг.).....</i>	103
<i>Й. Бибина (Болгария). Европейские перспективы России и Турции.....</i>	109
<i>И.И. Иванова. Кипр — Турция — Россия на современном этапе.....</i>	129
<i>Е.С. Мелкумян. Россия и арабские государства Залива: возможности взаимодействия.....</i>	144
<i>О.И. Жигалина. Этапы развития отношений России и этнического Курдистана.....</i>	161
<i>Н.З. Мосаки. Россия и иракские курды.....</i>	172
<i>К.В. Вертяев. Курдский вопрос в российско-турецких отношениях.....</i>	188
<i>Е.И. Уразова. Актуальные вопросы российско-турецкого регионального экономического сотрудничества в Евразии.....</i>	193
<i>А.И. Гаджаев. Инвестиционное сотрудничество России и Турции....</i>	202
<i>И.Н. Серенко. Россия — Пакистан: потенциал научно-технического, образовательного и культурного сотрудничества.....</i>	210
<i>Н.В. Мелехина. Россия и кашмирский вопрос.....</i>	220
<i>И.В. Жмуйда. Пакистанский металлургический комбинат и российский бизнес.....</i>	224
<i>В.И. Сотников. Россия и иранская ядерная программа.....</i>	228
<i>И.Р. Гибадуллин (Казань). Шиитская община России и Исламская Республика Иран.....</i>	236

Раздел II

ИСЛАМ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>К.М. Труевцев.</i> Глобализация и исламский мир: проблемы адаптации.....	244
<i>Г.И. Старченков.</i> Проблемы исламской толерантности на Ближнем и Среднем Востоке.....	267
<i>Б.В. Долгов.</i> Демократия и исламизм в арабских странах (Алжир, Тунис, Египет).....	285
<i>Г.Г. Косач.</i> Саудовская Аравия: Центр национального диалога в контексте «этапа реформ».....	303

Раздел III

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИСЛАМСКОГО МИРА

<i>Д.Б. Малышева.</i> Деловые партнеры России в Центрально-Азиатском регионе.....	326
<i>Ю.А. Ли.</i> Проблема культурной общности тюркоязычных народов в работах турецких и тюркских исследователей.....	340
<i>С.В. Нетёса (Украина).</i> Взаимосвязи представителей исламских народов в Украине с мусульманскими регионами России.....	349
<i>Б.М. Поцхверия.</i> СССР и Турция в годы Второй мировой войны.....	354
<i>С.Н. Утургаури.</i> «Белые русские» и кемалистская власть.....	365
<i>Н.Г. Киреев.</i> Турецкий панисламизм и российский Кавказ в первой четверти XX века.....	371
<i>А.В. Болдырев.</i> Россия, Турция и проблема Черноморских проливов в 1898–1908 гг.	389
<i>Ю.Н. Паничкин (Рязань).</i> Российско-афганские отношения — начальный этап.....	405

Раздел IV

ИСЛАМ В ИСТОРИИ РОССИИ И ТУРЦИИ

<i>Е.Ю. Барковская.</i> Ислам и опыт государственного строительства в Российской империи.....	408
<i>С.М. Михайлова (Казань).</i> Казанский университет: форпост русской науки в контексте Востока и Запада.....	424
<i>С.Ф. Орешкова.</i> Османская система религиозных обществ и ее роль в создании имперской структуры и судьбах нетурецких народов империи.....	436
<i>А. Шакарян (Армения).</i> Девширме в Османской империи: анализ функций.....	447
<i>А.В. Витол (Санкт-Петербург).</i> К истории противостояния ислама и католичества: «янычары католической церкви».....	458
<i>А.Т. Сибгатуллина.</i> Накшибендийские текке в Стамбуле: среднеазиатский «след».....	465
<i>Т. Тюркер (Турция).</i> Османская модернизация, ислам, проблема личности и государства.....	471
Contents.....	478

К ИСТОРИИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ИСЛАМА И КАТОЛИЧЕСТВА: «ЯНЫЧАРЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ»

Падение Константинополя (29 мая 1453 г.) и гибель Восточной Римской империи (Византии) были восприняты в Риме не только как удар по всему христианскому миру, но и как возможность, став организатором антиосманского противостояния, придать своей церкви действительно всемирный характер. Католическая церковь стала активным идейным вдохновителем и организатором союзов европейских государств, призванных дать отпор османскому продвижению в глубь Европы. Это сделало папство «врагом номер один» османских султанов, а захват Рима с престолом Св. Петра — стратегической задачей османов, идейным лозунгом, который провозглашал каждый новый султан при вступлении на престол.

Уже 30 сентября 1453 г. папа Николай V (1447–1455)¹ призвал европейских монархов к общему крестовому походу против турок. Угроза с Востока была использована тогда как средство для объединения разъединенной Европы после только что завершившейся Столетней войны.

Следующий папа Каликст III (1455–1458) настоял на введении (папской) церковной десятины на нужды крестового похода 1455 г., завершившегося успешной деблокадой Белграда. В этом походе кроме венгерского полководца Яноша Хуньяди большую роль сыграл и францисканский проповедник Иоанн Капистрано и папский легат кардинал Хуан Карвахаль².

В 1458 г. папская тиара была возложена на «князя гуманистов» Пия II (Эней Сильвий Пикколомини) (1458–1464). Папа-гуманист считал создание общеевропейского антитурецкого союза главной задачей своего понтификата, для чего, в частности, созвал в Мантуе конгресс европейских монархов. Смерть помешала его планам, но в истории остался его удивительный поступок: обращение к султану Мехмеду II (1461) с предложением перейти в христианскую веру, что позволило бы папе признать султана наследником Византии, короновать и заключить с ним союз. Попытка согласовать и объединить христианское вероучение с Кораном — смелый поступок для гуманиста и сверхоригинальный для главы христианской церкви³.

Начиная с Сикста IV (1471–1484) антитурецкая тема отходит в тень — папство занято тем, что пытается найти свое место среди абсолютных государей Европы, хотя известно, что Иннокентий VIII (1484–1492) вел

дипломатическую игру с Баязидом II, используя то обстоятельство, что в Ватикане в качестве заложника находился брат султана — Джем.

Александр VI (1492–1503) в ходе начавшихся при нем Итальянских войн (с 1494 г.) принял участие в создании «Священной лиги» («Венецианской»). Крестовый поход был объявлен 1 июля 1500 г., но, как выяснилось, лига не столько собиралась защищать христианский мир от ислама, сколько противостоять Франции⁴. Понтификат Александр VI вошел в историю прежде всего борьбой с Савонаролой, успех папства в которой означал поражение последней попытки реформы в католицизме и последним «предупреждением» папству перед началом Реформации.

Лишь в ноябре 1517 г. на пятом Латеранском соборе было снова заявлено о крестовом походе против османов в июне 1520 г. Короли Франции и Англии встречались для обсуждения каких-то совместных действий в этом направлении. Однако к этому времени политическая обстановка в Европе начинает все более и более определяться распространением протестантской ереси, Реформацией. Продолжавшийся же вооруженный конфликт между императорами Священной Римской империи, папами и Францией, который в свое время «удивлял» Сулеймана Кануни, отвлекал папство и католических монархов и от своевременного выступления против церковных новаций⁵, и от противодействия продвижению османов в Европу. Позднее османская угроза вынуждала их порой идти на некоторые уступки в конфессиональных проблемах. Князья и города Империи обещали свою помощь императору в борьбе против турок лишь при условии «либерализации» контроля за католической ортодоксальностью имперских субъектов. И сам император Карл V в 1545 г. в Вормсе, предвидя очередной османский натиск, не решился начать переговоры о реформации христианства, что, впрочем, не исключало жестких мер против еретиков⁶.

В Стамбуле не очень ясно представляли степень политической напряженности между католическими державами, но наверняка имели сведения о том, что в мае 1527 г. войска Карла V (в их числе 11-тысячный отряд знаменитого ландскнехта-протестанта Георга Фрундсберга) подвергли Рим разграблению, и папе Клименту VII (Джулиано Медичи) (1523–1534) пришлось даже объявить «священную войну» вторгшимся войскам, т.е. католический центр Европы пал жертвой политической разборки, осуществленной еретиками-протестантами на деньги католического короля. Эта война (вторая испано-французская) закончилась в 1529 г. мирным договором в г. Камбре (так называемый «Дамский мир»), по которому французский король Франциск I обещал императору выплатить огромную контрибуцию в 2 млн. золотых ливров и оказывать вооруженную помощь против турок⁷, что было очень актуально накануне похода Сулеймана Кануни на Вену.

Климент VII позднее примирился с Карлом V и возложил на него в Болонье императорскую корону. Напомним также, что после упомянутого грабежа Рима («Sacco di Roma») в Италии на целое столетие установилась испанская гегемония.

Исключительным было влияние Испании и на судьбы католичества. Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская — «католические монархи» — гораздо раньше, чем протестантские князья в Германии, добились государственного контроля над церковью, и сделали они это, не проявляя гибкости по отношению к протестантской «ереси», а искренняя подобное инакомыслие с помощью инквизиции. Фактически они провели церковную реформу (католическую) независимо от Рима, но и не порывая связи с ним. Знаменитый церковный и государственный деятель Ф. Хименес де Сиснерос (в 1505–1517 гг. — великий инквизитор) не только сжигал мусульманские рукописи и крестил мавров, но и основал новый университет, добился строгой дисциплины среди клира, инициировал издания Библии с параллельными текстами на нескольких языках. В это время в Гранаде стали отрабатываться приемы миссионерства — еще до того, как миссионерская активность охватила Северную Африку и Новый Свет.

Испания, следовательно, значительно опережала остальную Европу в вопросах реформирования католичества (т.е. в том, что потом назовут Контрреформацией). Не случайно новые идеи обновления и усиления католичества активно проявлялись именно в Испании, что позволяло испанцам смотреть, в частности, на итальянское духовенство с некоторым чувством превосходства.

Начало католической церковной реформы (т.е. Контрреформации) связано с понтификатом Павла III (Алессандро Фарнезе) (1534–1549). Этот глава католиков прославился не только как знаток искусства, меценат, не только своим светским образом жизни, увлечением астрологией и т.д., но и как понтифик, при котором католичество вновь стало духовной движущей силой, «подключившейся к историческому развитию»⁸. С ним связаны такие события, как утверждение инквизиции в Италии (1542 г.), отлучение англиканской церкви от папства, открытие Тридентского собора (19-го Вселенского) в 1544 г. и учреждение нового католического ордена, который стал главным орудием Контрреформации, католического обновления — ордена (братства) иезуитов.

В истории этого ордена, который проявлял себя как опора католичества в любой точке мира и против любого противника, отразилось множество политических и духовных явлений того времени. Мы затронем те из них, которые связаны с исламом и Ближним Востоком.

Прежде всего, об основателе ордена — Игнатии Лойоле (Иниго Лопесе, ок. 1491–1556). Он происходил из испанских дворян (точнее — из баскских), которые уже несколько веков (сама Реконкиста продолжалась 12 поколений) боролись с «маврами», т.е. с мусульманами. Реконкиста закончилась (1492 г.), но в Испании оставалось множество мусульман, сохранивших свою веру или наскоро (в том числе насильно) обращенных в христианство. Через свою семью Лойола был связан с казначеем Кастилии доном Веласкесом, в доме которого он был кем-то вроде приемного сына. В этом «рассаднике» придворно-рыцарского воспитания⁹ Лойола, как и другие молодые дворяне, получил некоторое

литературно-духовное образование. Он гордился своей католической верой, мечтал о подвигах в борьбе с «неверными». По легенде, в период мучительного выздоровления от ран, полученных при обороне г. Памплоны от французов, у Лойолы произошло «озарение» и он решил посвятить себя крещению неверных «сарацин». Судя по тому что он отправился в Палестину, под «сарацинами» подразумевались подданные Османской империи. Миссия в Иерусалим ему не удалась (он не знал языка и не был силен в богословии). Он сделал еще одну попытку отправиться (уже с единомышленниками) на Ближний Восток, но помешала очередная венециано-турецкая война. После напряженных исканий, подвигов религиозного благочестия, конфликтов с официальным духовенством, учебы в нескольких университетах¹⁰ Лойола решает посвятить жизнь защите папства и католичества через создание нового духовного ордена (братства) иезуитов, которым предстояло изменить мир.

С XVI в. исследователи искали причины необычайного, всемирного успеха иезуитов. В этих поисках не было границ. Часто обращались к военному прошлому Лойолы, говорили о создании им «боевой дружины», «фланга» Иисуса, о перенесении им испанской военной дисциплины в духовную сферу, о совершенной системе «дрессировки» всех членов ордена, о приемах в политической борьбе, весьма напоминающих приемы тайных обществ¹¹.

Орден, который уже несколько веков ведет огромную педагогическую и научную работу во всем мире, конечно, отвергает эти предположения, но они периодически возникают в художественной литературе, популярной и научной публицистике¹². Одна из подобных широко распространенных «идей» — известное уподобление иезуитов янычарам. Основание для подобных предположений как будто есть. Известно, что в начале XVI в. (т.е. при Александре VI) для папства был актуален вопрос о создании собственных вооруженных сил. Они и были созданы под руководством сына Александра VI — кардинала Чезаре Борджиа. В эти отряды вербовали наемников, как правило, из швейцарских кантонов, славившихся своими высокими боевыми качествами. Юлий II (1503–1513) порою сам становился во главе папских войск, которые обеспечивали ему личную охрану и вступали в стычки с германскими ландскнехтами. После победы Франциска I под Мариньяно (1515 г.) Швейцария ушла из активной политики, наемничество стало осуждаться и внутри страны. По этой и другим причинам швейцарская папская гвардия не получила серьезного развития. Существование инациональных или иноконфессиональных «опричников» было известно практически везде, а османский пример был не просто увлекательным, а даже завораживающим. Напомним, что в этот момент османы были в апогее своего могущества, и во многих их учреждениях европейцы усматривали нечто весьма полезное для военного или государственного устройства (именно тогда и возникла тема «туркофильства», вовсе не удивлявшая современников)¹³.

В 1537 г. Игнатий Лойола добился наконец аудиенции у Павла III — состоялась их знаменитая часовая беседа. Папа, уже наслышанный об

испанском подвижнике, узрел «перст Божий» в предложении создать новый орден — хотя Рим с большой осторожностью относился к «лихорадке образования новых орденов народами латинской расы»¹⁴. В планах Лойолы Павел III увидел возможность исполнить свое «давнейшее желание» создать нечто вроде отряда папских янычар, которые безоговорочно, не щадя жизни, служили бы своему повелителю в борьбе с протестантизмом и ересями, а также с церковниками, требовавшими ограничить власть пап¹⁵.

Сравнение этих организаций действительно выявляет довольно много сходных моментов. Та и другая были своеобразными «государствами в государстве», в той и в другой дисциплина, личное подчинение, готовность выполнить любой приказ (султана или папы) считались высшей добродетелью (так, иезуиты полагали повинение важнее, чем спасение души!), как янычары, так и иезуиты внешне не были ревностными верующими — одних называли «кызылбашами» за шиитские пристрастия, других постоянно обвиняли в язычестве, неортодоксальности, весьма вольном обхождении со Священным писанием и прочих грехах¹⁶.

Обе организации были созданы, несомненно, выдающимися людьми, которым удалось направить психический процесс формирования внутреннего сознания членов своих организаций в нужное русло, образовать как бы начало «новой жизни»¹⁷. Обе организации предписывали своим участникам безбрачие. «Женатый падишаху не слуга», — говорилось в янычарских законах¹⁸, а иезуитам предписывали не только не заводить семью, но и говорить о своих ближайших (даже еще здравствующих) родственниках как о покойных. Как руководители иезуитов, так и «идеологи» янычар из числа суфийского братства *бекташи*, которые находились при 99-м подразделении (орта) корпуса, не допускали в своих рядах крайний аскетизм, предписывали заботиться о своем здоровье (Лойола приказывал насильно кормить слишком увлеченных молитвами иезуитов).

Янычары полагали себя постоянно мобилизованными: место янычара — в бою, в военном лагере, в походе. Они называли друг друга «йолдаш», буквально — «спутник» — по вечному походу (во славу султана и ислама). Иезуиты тоже считали себя «воинством», всегда готовым не к обороне, а к атаке. Своих соратников иезуиты называли «*compagnons*» — вполне «военный» для XVI в. термин, а свой орден — «походным».

Те и другие пользовались исключительным доверием папы или султана, им было позволено очень многое, поэтому порою они ощущали себя «святое папы» — см. вечный «пример» преторианцев в Древнем Риме!

Перечисление совпадений можно продолжать, но уже вполне очевидно, что типологическое сходство имелось. В связи с этим возникает вопрос: мог ли И. Лойола знать о том, как устроено янычарское войско? На это вполне можно ответить утвердительно. Он мог слышать

(или даже прочесть) и во время своей поездки в Палестину, и в Испании, и в «колыбели ордена» — Париже, в самом Риме и т.д. — да и надо ли было прикладывать к этому особые усилия, когда в Средиземном море было тесно от турецких кораблей? ↷

Католическая церковь владела опытом деятельности таких орденов, как францисканцы (уже веками имевших дело с Востоком), доминиканцы — «жандармерии папства», в конце концов — тамплиеров — мастеров конспирации и тайных операций, и многих других, не таких «ярких»¹⁹. ↷

«Янычар» в турецком варианте, т.е. с системой девширме и исламом, католическая церковь заимствовать, естественно, не могла, но воспринять саму «идею», создавая такое «мобильное подразделение», как орден (братство) — при этом никогда не упоминая источников — теоретически было возможно. Могло ли быть случайностью сходство структур ордена и корпуса (хотя обе они были по-своему уникальны), исходя из особенностей эпохи и множества других обстоятельств? На это ответа пока нет.

«Янычарскую» версию, кажется, никто всерьез не рассматривал, в то время как еще одну «восточную», которую условно можно назвать «североафриканской», историки если и упоминают, то лишь для того, чтобы подчеркнуть ее несостоятельность. Речь идет о версии Генриха Мюллера о влиянии на формирование иезуитского ордена североафриканских исламских организаций (до окончания Реконквисты они действовали и в Испании). Его книгу о мусульманском происхождении иезуитов обычно отвергают, не давая оценки содержащемуся в ней сравнительному анализу некоторых мусульманских и католических текстов²⁰. Автор упоминает такие мусульманские (суфийские) ордена, как *маданийя* и *кадирийя*, но особенно — *шазилийя* (*шазили*), очень известный и в наши дни (не только в Магрибе, но и, например, в Индонезии). Г. Мюллер, по-видимому, не востоковед, но его исторический анализ ситуации в целом достаточно убедителен и заслуживает того, чтобы быть продолженным другими исследователями.

Иезуиты — особое, специфическое, но и весьма авторитетное формирование католической церкви. Упрек к ним как к «церкви в церкви» относится, во-первых, практически ко всем известным орденам, а во-вторых, является внутренним делом католиков. Выбранный нами объект рассмотрения обнаруживает, несмотря на всю «католичность» ордена, некоторые особенности, которые сближают его с Востоком и традиционными исламскими институтами, позволяет говорить о влиянии османского (или шире — мусульманского) «Востока» на европейский «Запад», отразившемся в общей структуре и некоторых особенностях функционирования (особенно в XVI в.) католического ордена иезуитов. Способность иезуитов использовать приемы, тактику, формы организации, свойственные другим религиям, нередко делала их объектом серьезной критики внутри католицизма (вплоть до запрещения), но это нередко приносило им и успех. Противостояние двух миров — христи-

анского и исламского — было, следовательно, не только борьбой, но и взаимовлиянием и познанием друг друга.

¹ Гёргей Е. История папства. М., 1996, с. 201.

² Матанов Х., Михнева Р. От Галиполи до Лепанто (Балканите Европа и османското нашествие 1354–1571). София, 1988, с. 205–206. Напомним, что Капистрано — известный католический святой, почитаемый в Италии, Чехии и Германии за проповеди против еретиков и призывавший к крестовому походу против турок. Агитация среди немецких князей особого успеха не имела, но ему лично удалось собрать значительное войско, несмотря на то, что Капистрано обращался к массам только на латинском языке.

³ Гёргей Е. История папства, с. 205–206. См. также: Лобовикова К.И. Две попытки объяснить Мехмеду Завоевателю догматы христианства. Георгий Трапезундский и Геннадий Схоларий. — *Turcica et ottomanica*. М., 2006, с. 256–267.

⁴ Маккени Р. XVI век Европы (Экспансия и конфликт). М., 2004, с. 305.

⁵ Колер А. Карл V (1519–1556). — В кн.: Шидлинг А., Циглер В. Кайзеры (Священная Римская империя, Австрия, Германия). Ростов-на-Дону, 1997, с. 44.

⁶ Там же, с. 44, 54.

⁷ Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. Т. II. Л., 1951, с. 38.

⁸ Среди задач Павла III особо отмечают следующее: 1) надо было побеждать протестантство; 2) воссоздать католическое единство; 3) объединить Европу против Оттоманов. — Савельев Н.В. Римские папы. Церковь в XVI и XVII столетиях. СПб., 1842, с. 37.

⁹ Бёмер Г. История ордена иезуитов. Смоленск, 2002, с. 102.

¹⁰ Одно из самых ранних самоназваний иезуитов — «студенческое общество».

¹¹ Лучицкий И.В. Иезуиты. Энциклопедический словарь «Гранат». 7-е издание. Т. 22, с. 577.

¹² Обзор подобной литературы на французском языке см.: Леруа М. Миф об иезуитах: от Беранже до Мишле. М., 2001. Название данной статьи — цитата из работы Блеза Паскаля «Письма к провинциалу». — Леруа А. Указ. соч., с. 302.

¹³ Егоров Д.Н. Идея «турецкой реформации» в XVI в. — «Русская мысль». Кн. 7, 1907, с. 1–14; Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1516–1574. М., 2001, с. 22–28.

¹⁴ Филипсон И. Религиозная контрреформация в XVI в. СПб., 1902, с. 41.

¹⁵ Михневич Д.Е. Очерки из истории католической реакции (иезуиты). М., 1955, с. 51.

¹⁶ Это особенно проявилось в их деятельности в Индии, Китае, Японии и других странах.

¹⁷ Использовано выражение Л. Ранке. — Ранке Л. фон. Государи и народы Южной Европы в XVI и XVII вв. СПб., б. г., с. 11. Обе организации как бы воплощали идеи Платона о воспитании как отправной точке нового государственного устройства. См.: Моздалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших времен до наших дней. Ч. 1. СПб., 2000, с. 108.

¹⁸ Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихим (История происхождения законов янычарского корпуса). Изд. текста, пер. с тур., введение, комментарий и указатели И. Е. Петросян. М., 1987, с. 52.

¹⁹ Использовать в борьбе с османами католических монахов предлагали Ватикану минориты. По их расчетам (вместе с другими орденами) получалось внушительное войско более чем в 140 000 человек. — Ebermann R. Die Türkenfurcht. Halle, 1904, с. 38–39.

²⁰ Müller H. Les jrigines de la Compagnie de Jésus. Ignace et Laines. P., 1898.

CONTENTS

Preface.....	5
Section I	
RUSSIA AND MUSLIM WORLD	
<i>Vyacheslav Y. Belokrenitsky</i> . Muslim World and its Significance for Today's Russia.....	12
<i>Natalia Y. Ulchenko</i> . Russia and Turkey: Main Phases of Socio-political Development and Bilateral Economic Cooperation.....	17
<i>Nina M. Mamedova</i> . Russia and Iran Mutual Interests and their Past and Present Evolution.....	29
<i>Azmat Hayat Khan (Pakistan)</i> . Pakistan-Russia Relations, Pre and Post 9/11 Perspective (English).....	38
<i>Vladimir N. Moskalenko</i> . Russia-Pakistan Relations and Islam: Problems and Perspectives.....	63
<i>Ruslan R. Sikoiev</i> . Russia-Afghan Relations: Retrospects and Perspectives.....	80
<i>Gennady P. Avdeev</i> . Russia and Iran Interparliamentarian Relations (1997–2006).....	87
<i>Errel Tellyal (Turkey)</i> . Influence of the Religious Factor on Turkey-Russia Relations in 1992–2006 (Abstracts in Turkish and Russian).....	103
<i>Yordanka Bibina (Bulgaria)</i> . European Perspectives of Russia and Turkey.....	109
<i>Inna I. Ivanova</i> . Contemporary Relations between Cyprus, Turkey and Russia.....	129
<i>Yelena S. Melkumyan</i> . Russia and the Arab States of the Persian Gulf: Prospects of Interaction.....	144
<i>Olga I. Zhigalina</i> . Phases of Evolution of Russia's Relations with the Ethnic Kurdistan.....	161
<i>Nodar Z. Mosaki</i> . Russia and the Iraqi Kurds.....	172
<i>Kirill V. Vertyaev</i> . «Kurds Issue» in Russia-Turkey Relations.....	188
<i>Yelena I. Urazova</i> . Topical Issues of Russia-Turkey Regional Economic Cooperation in Eurasia.....	193
<i>A.I. Gadjaev</i> . Investment Cooperation of Russia and Turkey.....	202
<i>Irina N. Serenko</i> . Russia-Pakistan: Potential of Scientific, Technical, Educational and Cultural Cooperation.....	210
<i>Natalia V. Melechina</i> . Russia and the Kashmir Issue.....	220
<i>Irina V. Zhmuida</i> . Pakistan Steel Mills and the Russian Business Community.....	224
<i>Vladimir I. Sotnikov</i> . Russia and the Iranian Nuclear Programme.....	228
<i>I.R. Gibadullin (Kazan)</i> . Russia's Shia' Community and the Islamic Republic of Iran.....	236

Section II

ISLAM AND TODAY'S POLITICAL PROCESS

<i>Konstantin M. Truevtsev. Globalization and the Muslim World: Problems of Adaptation.....</i>	244
<i>Gennady I. Starchenkov. Problems of Islamic Tolerance in the Near and Middle East.....</i>	267
<i>Boris V. Dolgov. Democracy and Islamism in Arab Countries (Algeria, Tunisia, Egypt).....</i>	285
<i>Grigoriy G. Kosach. Saudi Arabia: Center for National Dialogue in the Context of the «Stage of Reforms».....</i>	303

Section III

CULTURAL, HISTORICAL AND POLITICAL ASPECTS OF RUSSIA AND THE MUSLIM WORLD MUTUAL RELATIONS

<i>Dina B. Malysheva. Business Partners from Russia in the Central Asian Region.....</i>	326
<i>Yuliya A. Lee. Interpretation of the Problem of Common Cultural Heritage of the Turkic Speaking People in the Contemporary Works by the Turkish and Turk Scholars.....</i>	340
<i>Natalya V. Netesa (Ukraine). Mutual Contacts of the Ukrainian Muslim Community with the Muslim Regions of Russia.....</i>	349
<i>Boris M. Potshveriya. USSR and Turkey during the Second World War..</i>	354
<i>Svetlana N. Uturgauri. «White Russians» and the Kemalist Power.....</i>	365
<i>Nikolay G. Kireev. Turkish Panislamism and the Russian Caucasus in the Beginning of the XX Century.....</i>	371
<i>Andrei V. Boldyrev. Russia, Turkey and Problems of the Black Sea Straits in 1898–1908.....</i>	389
<i>Yuri N. Panichkin (Ryazan). Russia-Afghanistan Relations: the Primary Phase.....</i>	405

Section IV

ISLAM IN THE HISTORY OF RUSSIA AND TURKEY

<i>Yelena Yu. Barkovskaya. Islam and the State Formation Experience in the Czarist Russia.....</i>	408
<i>S.M. Michailova (Kazan). University of Kazan: A Leading Center of the Russian Science in the Context of East and West Relations.....</i>	424
<i>Svetlana F. Oreshkova. The Ottoman System of Religious Societies and its Role in the Formation of the Imperial Structure and in the Fate of the Non-Turkish People of the Empire.....</i>	436
<i>A. Shakaryan (Armenia). Devshirme in the Ottoman empire: an analysis of functions.....</i>	447
<i>Alexander V. Vitol (St. Petersburg). Islam and Catholicism - history of conflict: «the yanissaries of the Catholic Church».....</i>	458
<i>Alfiya T. Sibgatullina. The Naqshbandiyya Tekke in Istanbul: the Central Asian j «Trace».....</i>	465
<i>Tashansu Turker (Turkey). The Ottoman Modernization, Islam, the Problem of Personality and the State.....</i>	471
<i>Contents.....</i>	478

Научное издание

**РОССИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР:
историческая ретроспектива и современные тенденции**

Редактор М.С. Грикурова
Корректор Л.В. Хохлова
Компьютерный набор, оригинал-макет Д.С. Севальнев

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Российской академии наук

Подписано в печать 08.09.2009. Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 30. Тираж 1000 экз. Заказ № 5694.

Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Научно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Зайцев

ООО Издательство «Крафт+»
129343, г. Москва, проезд Серебрякова, 4
Тел.: 620-36-95, 620-36-94, 926-25-48

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати—ВЯТКА»,
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 25-58-83, 53-53-80
<http://www.gipp.kirov.ru>
e-mail: pto@gipp.kirov.ru